

Мелехина Софья Николаевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Обеспечение прав человека при применении меры пресечения заключения под стражу

Аннотация: В статье рассмотрены положения российского и международного законодательства, закрепляющие гарантии обеспечения прав и законных интересов заключенных под стражу.

Ключевые слова: права и законные интересы заключенных под стражу, международное законодательство, ограничение прав и свобод заключенных под стражу.

Мы знаем, что гражданское общество может успешно развиваться лишь при условии, что жизнь в государстве строится на основе норм права, соответствующих принципам демократии. Но, рассматривая вопрос о заключении под стражу, можно отметить, что в Европейский суд по правам человека возрастает число обращений граждан по поводу несоблюдения уголовно-процессуального закона, общепризнанных принципов и норм международного права в ходе осуществления их уголовного преследования, вопрос о законности и обоснованности избрания в отношении граждан меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку он напрямую связан с соблюдением конституционных прав человека на свободу и личную неприкосновенность.

В Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ) установлено, что человек, его права и свободы являются высшей

ценностью (ст. 2). Этот важнейший конституционный принцип конкретизируется в ст. 6, 7, 13, 15 гл. 1 и в гл. 2 Конституции.

Права заключенных под стражу "пользоваться всеми правами человека и фундаментальными свободами изложены во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и Факультативном протоколе к нему, а также в других пактах ООН, как указано в ст. 6 Основных принципов обращения с заключенными от 14 декабря 1996 г. Однако основные принципы допускают ограничение указанных прав и свобод, если необходимость ограничений явно обусловлена фактом заключения в тюрьму" [6, с. 90].

В то же время ограничение прав заключенных под стражу не должно применяться произвольно; оно должно быть связано с конкретными целями [4, с. 28-30]. Согласно Всеобщей декларации (п. 2 ст. 29) такими целями выступают защита прав и свобод других людей, удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в обществе. Указанные цели ограничений юридически закреплены в Пакте о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 12, п. 3 ст. 18, п. 3 ст. 19, ст. 21, ст. 22). Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. целями ограничений признает предупреждение преступлений, защиту национальной безопасности и здоровье других людей.

В настоящее время правовую основу применения заключения под стражу в качестве меры пресечения составляют Конституция РФ и УПК РФ, в котором предусмотрены основания и порядок ее избрания, изменения и отмены, а также продления сроков содержания под стражей, сроки и порядок обжалования решений и действий органов предварительного расследования, прокурора и суда по ее применению.

Выявляя конституционно-правовой смысл понятия "лишение свободы", Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 2009 года № 9-П установил, что это понятие имеет автономное значение,

закключающееся в том, что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы, должны отвечать критериям правомерности именно в контексте статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования ареста, задержания, заключения под стражу и содержания под стражей в сфере преследования за совершение уголовных и административных правонарушений в качестве мер допустимого лишения свободы; арест, задержание, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по сути, есть лишение свободы. Никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком продолжительный срок, а законодатель обязан установить четкие и разумные временные рамки допускаемых ограничений прав и свобод [1].

Следовательно, всякое ограничение или лишение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемой в виде меры пресечения в процессе судопроизводства либо в виде уголовного или административного наказания, должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями его справедливости и соразмерности, исходя из его законодательно установленных пределов [2].

Наиболее строгими из мер пресечения, перечисленных в статье 98 УПК Российской Федерации, являются домашний арест (статья 107 УПК Российской Федерации) и заключение под стражу (статья 108 УПК Российской Федерации). Поскольку суть данных принудительных мер – непосредственное ограничение находящегося под защитой статьи 22 Конституции РФ права на свободу и личную неприкосновенность, законодатель допускает применение таких мер в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении лишь тех преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы, как правило, на срок свыше трех лет, и при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность может иметь место только при наличии как факторов, отвечающих указанным в статье 55 (часть 3) Конституции РФ целям, так и разумных сроков, контролируемых судом, с тем, чтобы данный вопрос не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств [3].

Переняв основные международные нормы уголовного судопроизводства, Российская Федерация, несомненно, пусть и с большим опозданием, вышла на новый качественный правовой уровень, который должен способствовать соблюдению прав личности. Но пока можно сказать, что если с принятием УПК РФ на законодательном уровне в определенной степени обеспечено соблюдение прав личности при заключении под стражу, то применение соответствующих норм УПК РФ на практике не привело к снижению числа лиц, заключенных под стражу [5, с. 67].

Увеличивалось число решений суда о заключении под стражу лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. В сравнении с июлем 2012 г. в июле 2031 г. число их выросло вдвое. В настоящее время число лиц, заключенных под стражу за преступления небольшой и средней тяжести, составляет от 20 до 25%. Складывается впечатление, что изменение процедуры заключения под стражу не только не усилило процессуальных гарантий защиты прав личности, но, напротив, сделало лишение обвиняемого свободы правилом.

Теперь уже не органы прокуратуры, а суды оказались причастными к неоправданному заключению граждан под стражу, что, несомненно, пагубно сказывается на законных интересах подозреваемых и обвиняемых, на доверии граждан к судебной системе в целом, а также дискредитирует саму идею правовой реформы. Суды все охотнее избирают подследственным исключительную меру пресечения и не спешат ее изменять до постановления приговора. Таким образом, досудебное лишение подозреваемых и обвиняемых свободы остается самой болезненной для людей проблемой применения УПК.

Считаю, что просто необходимо закрепить в статье 108 УПК РФ обязанность судьи принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в случае нарушения прокурором (следователем, дознавателем) сроков представления в суд постановления о возбуждении ходатайства и материалов к нему.

Приведенные обстоятельства, на взгляд автора, свидетельствуют о необходимости дальнейших усилий по обеспечению защиты прав и свобод личности при применении мер пресечения – заключения под стражу в уголовном судопроизводстве в соответствии с нормами международного права.

Литература

1. Постановления от 24 июня 2009 года № 11-П и от 20 июля 2011 года № 20-П [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П "По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

3. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 года № 101-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

4. Глушков А.И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // Международное публичное и частное право. 2013. № 3.

5. Смирнов В.Н. Применение международных стандартов ограничения права на свободу в уголовном судопроизводстве России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 11.

6. Основные принципы обращения с заключенными от 14 декабря 1996 г.: уголовно-исполнительное право // Сборник нормативных актов / Под ред. П.Г. Пономарева. М.: Новый юрист, 1997.